

Ян То был первым в очереди на прослушивание. Ему предстояло разыграть три фрагмента, и первым из них был длинный монолог с профессиональным анализом места преступления. Как бы Ян То ни хотел продемонстрировать иные сложные эмоции, прежде всего он должен был убедительно сыграть эксперта по криминальной психологии. Не стоит недооценивать эту задачу: производственные драмы снимать непросто. Будь то истории о полицейских, юристах или топ-менеджерах — даже если приглашают талантливых актеров, нередко возникает странная неловкость, некая фальшь, из-за которой профессиональная атмосфера кажется лишь пустой декорацией.

Режиссер Сун наблюдал за тем, как Ян То играет без реквизита, и остался весьма доволен. Раньше он опасался, что в игре Ян То будет проскальзывать тень Непобедимого Востока, но, увидев актера вживую, режиссер успокоился. К счастью, Ян То не был тем типом артистов, которые в любой роли копируют самих себя; он был из тех, кто полностью растворяется в персонаже.

После того как Ян То закончил свой длинный монолог, наполненный профессиональными терминами, Сун понял: не только темп речи, но и каждый взгляд актера выдавали в нем настоящего эксперта по криминальной психологии.

Чтобы сделать сериал максимально достоверным, они пригласили консультантов. Режиссер Сун уже встречался с экспертами из аналитического центра. Их можно было разделить на два типа: одни, вроде экранного Эймо, были людьми в возрасте, чья аура была спокойной и не давила на окружающих. Другие же, как главный герой Хэ Цун, были молодыми людьми, которые из-за постоянной работы с преступниками и глубокого знания психологии создавали иллюзию, будто рядом с ними все твои тайны становятся видны как на ладони.

Именно это ощущение сейчас возникло у режиссера Суна при взгляде на Ян То. Не теряя времени, он попросил актера отыграть два оставшихся фрагмента: сцену у надгробия Эймо и финальный момент, когда Хэ Цун собственноручно убивает Цзы Сянь. Можно сказать, что это были две самые эмоционально открытые сцены для персонажа Хэ Цуна.

Когда Ян То закончил, он увидел, что режиссер, продюсер и сценарист согласно кивают. Он понял: этот этап пройден. Обе стороны остались довольны, дело оставалось за подписанием контракта.

Продюсер распорядился, чтобы с Шэнь Сином занялись оформлением бумаг, а режиссер Сун улыбнулся Ян То — явно хотел еще о чем-то поговорить.

— Малыш Ян, если у тебя нет других планов на вечер, останься ненадолго, помоги мне — подыграй трем актрисам, которые будут пробоваться на роль Цзы Сянь.

Ян То не возражал. Он прекрасно понимал: чтобы фильм стал хитом, усилий одного актера недостаточно — это работа всей команды. Он хотел, чтобы у проекта была хорошая репутация, а не просто чтобы он один выделялся на общем фоне. Зачастую взаимодействие между главными героями дает эффект не просто один плюс один, а нечто кратно большее.

— Режиссер Сун, вы слишком официальны. Конечно, у меня есть время. Участие в чужих прослушиваниях — это новый опыт. Надеюсь, вы не сочтете меня неумехой.

Режиссер отмахнулся, призывая Ян То не волноваться. На роль главной героини Цзы Сянь у него было три претендентки. Предварительный кастинг уже прошел, все три актрисы были неплохи, и режиссер никак не мог определиться. Но между исполнителями главных ролей должна проскакивать искра, и он хотел посмотреть, с кем из них у Ян То получится создать нужное напряжение. Бывает ведь так: по отдельности актеры хороши, а в одном кадре смотрятся совершенно чужеродно.

Ян То понимал, что именно он теперь стал ключевой фигурой, от которой зависит выбор главной героини. Статус изменился стремительно: не прошло и полгода с тех пор, как он оказался в этом мире, а у него уже появилась возможность влиять на решения. Казалось, будто те дни, когда он искал хоть какой-то шанс пробиться на кинобазе в Иньчуане, были только вчера.

Судьба — штука непредсказуемая. Взять хотя бы Вань Цюаня, который когда-то ранил чувства прежнего владельца этого тела и с которым у Ян То были небольшие конфликты на съемках Записок искателя сокровищ: теперь никто и никогда не поставит их в один ряд.

Ян То не стал долго предаваться раздумьям — вскоре подошли три актрисы: Юй Шаопин, Цюань Лулу и Нин Лин. Режиссер не стал показывать Ян То их досье, желая увидеть естественную реакцию на игру.

Первой была Юй Шаопин, актриса из агентства Юаньхэ — разумеется, она оказалась первой в очереди. Юй Шаопин выглядела очень свежо, словно студентка, только что вышедшая из стен университета, что идеально соответствовало образу Цзы Сянь на ранних этапах сюжета.

— Сяо Юй, вы с Ян То сыграйте сцену, где Цзы Сянь признается в своей личности и хочет взорвать бомбу, — скомандовал режиссер. Он уже пробовал Юй Шаопин ранее: несмотря на невинную внешность, ее переход к темной стороне выглядел вполне органично.

Ближе к финалу главный антагонист затеял с Хэ Цуном игру в прятки: если тот не найдет кукловода за отведенное время, три самолета в небе будут взорваны. Более того, вину за это собирались свалить на самого Хэ Цуна. В решающий момент Хэ Цун узнал правду и нашел истинного виновника — Цзы Сянь, которая стояла на крыше с детонатором в руках.

Их диалог был коротким. Поняв, что перед ним действительно Цзы Сянь, Хэ Цун внезапно успокоился — это было спокойствие человека, чье горе перешло все границы.

Цзы Сянь, напротив, рассмеялась. Ее дерзкий смех эхом разносился в воздухе. В ее глазах читались торжество, жестокость и насмешка:

— Ты только сегодня все понял? Поздно, мой дорогой наставник Хэ. Жаль, что ты все же успел.

Как было бы хорошо, если бы ты опоздал. Впрочем, вини меня в том, что я держу слово и не взорвала бомбу раньше.

Хэ Цун смотрел на Цзы Сянь, которая полностью сменила маску. Он знал, что спрашивать почему бессмысленно, но все же хотел задать этот вопрос, однако так и не решился. Он лишь крепче сжал пистолет:

— Теперь всему этому должен прийти конец.

— Конец? — Цзы Сянь снова насмешливо улыбнулась, играя с детонатором и словно не замечая дула пистолета, направленного на нее. — Ты уверен? Разве ты не знаешь, что женщины — переменчивые существа?

Цзы Сянь бросила на Хэ Цуна глубокий взгляд и, не колеблясь, нажала на кнопку.

В последнюю секунду Хэ Цун, не дрогнув, нажал на курок. Раздался выстрел, и Цзы Сянь, получив пулю в голову, упала замертво.

— Отлично! — Режиссер Сун посмотрел на эту сцену. Несмотря на то что в руках у актеров ничего не было, они смогли передать этот накал страстей. Режиссер уже почти решил, что роль достанется Юй Шаопин, но нужно было отыграть еще один фрагмент. — Хорошо, теперь отыграйте следующую сцену.

Это был момент, когда Цзы Сянь в лаборатории судебной экспертизы украдкой смотрит на Хэ Цуна и попадает с поличным. Режиссер смотрел на красивую пару и думал, что с этой романтической сценой у них не возникнет проблем, но именно здесь все пошло не так.

Режиссер Сун про себя вздохнул: играли оба хорошо, даже в сцене противостояния чувствовалось напряжение, но вот на этой нежной, двусмысленной сцене они застопорились. Между ними не было той самой химии.

По сюжету Цзы Сянь — искусная мастерица маскировки, и ее тайная влюбленность в Хэ Цуна, возникшая, когда она пришла стажером в лабораторию, была полна девичьих чувств. Хэ Цун не был слеп, но вел себя холодно, так как не верил в любовь. Однако в его отношении к Цзы Сянь начали происходить едва уловимые изменения.

К середине сюжета, когда Цзы Сянь похищают, Хэ Цун на мгновение теряет самообладание, его тревога становится очевидной. Цзы Сянь этого не замечает. Позже, когда Хэ Цун начинает подозревать, что рядом с ним скрывается главный злодей, он не хочет верить, что это Цзы Сянь, но привычка доверять логике берет верх, и в мучительных сомнениях он находит подтверждение своим догадкам.

Их близость была едва заметной, но под ней бурлили скрытые течения. Было очевидно, что между Ян То и Юй Шаопин этого нет. Режиссер пробовал несколько раз, но результат оставался прежним.

Это чувствовала не только съемочная группа, но и сама Юй Шаопин. Если некоторые люди словно созданы друг для друга, то они с Ян То были как два полюса магнита, которые никак не могли сойтись.

— Сяо Юй, спасибо, что пришла на пробы, — тон режиссера был однозначным. Если в фильме нет химии, то история не сложится. — Ты читала сценарий? Там есть роль женщины-убийцы, которая появляется в паре серий. Она тебе отлично подойдет. Что скажешь?

Юй Шаопин была разочарована. Ей хотелось побороться за главную роль, но отсутствие искры — вещь тонкая, ее не подделать. К тому же режиссер не был обязан брать именно ее.

— Спасибо за возможность, режиссер Сун. Я с радостью сыграю ту роль.

Режиссер остался доволен покладистостью актрисы. В конце концов, они были из одной компании, и если бы это было возможно, он бы предпочел ее. Но сериал Вкус крови на твоём теле был новым экспериментом, и Сун не хотел идти на компромиссы.

Ян То тоже пожалел, что так вышло, но если даже режиссер не готов уступать, то и ему не стоит проявлять лишнее рвение.

Режиссер быстро переключился:

— Следующий, пусть войдет Ван Лулу.

Ассистент смущенно ответил:

— Режиссер Сун, Ван Лулу застряла в пробке. Она только что прислала сообщение: сошла с поезда и едет сюда, но на той дороге случилась авария. Будет минут через тридцать.

Режиссер нахмурился. Причина уважительная, но Ван Лулу была слишком занята. Почему нельзя было выехать заранее? Она всего лишь малоизвестный новичок, а уже позволяет себе опаздывать. Режиссер разочаровался в ней: чтобы он прощал опоздания, нужно иметь куда больше веса в индустрии.

— Тогда зови Нин Лин. Она пришла?

— Да, пришла.

Нин Лин вошла в комнату. Она была рада: видела, как ушла Юй Шаопин, а ее главная конкурентка Ван Лулу задерживается. Это был шанс, который нельзя упустить.

Нин Лин поприветствовала всех, а увидев Ян То, мгновенно поняла: именно он — ключ к получению роли. Проклятая секретность режиссера! Если бы она знала, что Хэ Цуна играет Ян То, она бы нашла способ наладить контакт заранее.

Но сейчас об этом думать было поздно. Раньше она считала, что этот проект хорош только своим сценарием, но теперь у нее появилась цель — во что бы то ни стало получить роль. Сотрудничество с Ян То гарантировало рейтинги. Она могла оседлать волну его популярности и мгновенно прославиться. Такой шанс выпадает раз в жизни.

Как бы ни была сложна ситуация в ее голове, сейчас нужно было сосредоточиться на пробах. Режиссер Сун учел ошибки: сначала он решил проверить наличие химии.

Когда Ян То и Нин Лин начали играть, режиссер наконец выдохнул. Он сказал себе, что одного раза с отсутствием искры было достаточно, вряд ли это повторится.

Лицо Нин Лин слегка покраснело — и это была не просто игра. Ян То смотрел на нее глубоким, пронзительным взглядом, и она сама была очарована его красотой. Стало понятно, почему многие влюбляются в Ян То, едва увидев его.

— Хорошо, теперь финальная сцена, — сказал режиссер. Романтика была, теперь нужно было проверить, справится ли она с напряжением.

Увы, надежды режиссера не оправдались. В сцене на крыше он вдруг понял: Нин Лин не может переиграть Ян То. Ее аура была слабее.

Цзы Сянь не была девушкой, которая озлобилась из-за неразделенной любви — она была социопаткой. Она и Хэ Цун были достойными друг друга противниками. Их фальшивые чувства исчезли в правде, залитой кровью. Она должна была быть дерзкой и самоуверенной, но из-за нехватки актерской мощи Нин Лин казалась лишь тенью Хэ Цуна.

Когда сцена закончилась, Нин Лин обиженно посмотрела на Ян То. Тот не понял, в чем дело: он играл так же, как и с Юй Шаопин. Он был солидарен с режиссером — проект должен быть идеальным, и он не собирался поддаваться только потому, что Нин Лин ему не знакома.

Режиссер Сун помолчал, а затем произнес:

— Сяо Нин, иди домой, мы сообщим решение.

Сердце Нин Лин пропустило удар. Казалось, все было в руках, а теперь снова под вопросом. Но она быстро взяла себя в руки. Ее соперницей была лишь Ван Лулу, которая была еще менее

известна, чем она сама. Значит, нужно начинать действовать.

— В итоге режиссер выбрал Ван Лулу, — рассказывал Ян То, сидя дома у Си Фу. — У Нин Лин не хватило харизмы. Ван Лулу снимается всего в своем втором сериале, но она очень талантлива. Режиссер был зол из-за ее опоздания, но после проб изменил решение.

С тех пор как Ян То переехал, до дома Си Фу было всего пять минут пешком. К сожалению, Си Фу был вечно занят, а когда он был свободен, Ян То часто не оказывался дома. Поэтому удавалось им поужинать вместе лишь раз в неделю. Сегодня в меню был жареный рис с яйцом.

Ян То слышал, что жареный рис — это самое простое и одновременно самое сложное блюдо. Он пробовал его в разных местах, но нигде не было так вкусно, как у Си Фу. После ужина Ян То рассказал о своих делах — Си Фу сам спросил, проявив интерес к его работе.

Ян То не стал раскрывать детали сюжета — профессиональная этика, но и не хотел расстраивать Си Фу, поэтому рассказал о перипетиях кастинга. Си Фу не стал упрекать его за скрытность, ведь и сам не распространялся о своих делах, которые были коммерческой тайной.

Лицо Си Фу оставалось бесстрастным, но внутри он почувствовал странное раздражение. Что за бред — эта «химия»? Неужели нельзя просто ловить убийц?

— Похоже, Шэнь Син серьезно подошел к выбору проекта, чтобы создать тебе новый имидж.

Ян То кивнул:

— По мнению Шэнь Сина, этот сценарий идеально мне подходит. Он поможет избавиться от образа Непобедимого Востока и императора Чунчжэня с их гомосексуальным подтекстом. Он специально выбрал проект, где так много совместных сцен с главной героиней.

— И что, ты так сильно против отношений между мужчинами? — Си Фу спросил это и тут же пожалел. Не понимал, почему этот глупый вопрос сорвался с языка.

Си Фу досадовал на свою несдержанность. Он редко задавал такие личные вопросы, а спрашивать мужчину о его отношении к гомосексуализму было явно переходом границ. Хотел что-то добавить, чтобы сгладить углы, но побоялся сделать только хуже.

Ян То же не почувствовал никакой неловкости. Даже если ему напоминали, что в этом мире взгляды на любовь довольно узкие — люди порой не одобряли даже любовь собаки к человеку, а если бы кот заговорил и сделал кому-то предложение, человек мог бы упасть в обморок, — что уж говорить о однополрой любви, которая даже не имела законодательной защиты. Но у Ян То за двести лет в космосе сформировались свои взгляды: в те времена люди и раса жуков

переживали трагические романы, так что обычные чувства между двумя мужчинами его нисколько не удивляли.

— Я не против, просто Шэнь Син говорит, что СМИ любят все исказить. Если наклеят ярлык гомосексуала, это ограничит актерское амплуа. Это правила игры в индустрии: можно делать, но нельзя говорить.

Си Фу внимательно наблюдал за выражением лица Ян То и понял, что тому действительно все равно. Ян То сейчас был больше увлечен тирамису перед ним, словно решая, с какого края лучше воткнуть ложечку. Похоже, этот вопрос волновал его меньше, чем десерт.

Си Фу выдохнул с облегчением. Он не знал, почему его так обрадовало отсутствие предубеждений у Ян То, но те самые правила игры в шоу-бизнесе его раздражали. Он подумал о том, что если у Ян То появится возлюбленный, то СМИ не дадут ему прохода. А если представить, что у Ян То кто-то есть, смогут ли они с ним так же легко общаться? Ян То придется делить свое время с кем-то другим, и эта мысль вызвала у него неприятное чувство.

Подумав об этом, Си Фу подцепил ложкой большой кусок тирамису, который Ян То берег на потом, заставив того возмущенно уставиться на него. Сладости нужно смаковать, а не глотать залпом!

Си Фу сделал вид, что не замечает его взгляда. Вечером есть сладкое — вредно, нельзя же злоупотреблять тем, что не толстеешь. Поэтому они делили один десерт на двоих. У него вдруг испортилось настроение. Раньше он хотел оставить Ян То побольше, а теперь решил, что лучше съесть самому, чтобы хоть как-то поднять дух. Особенно забавно было видеть возмущение Ян То — это была редкая возможность увидеть, как он меняется в лице. Жаль, что нельзя признаться в такой детской выходке.

— Ну ты даешь! — Ян То, когда дело касалось еды, терял всю свою сдержанность. Он ведь предлагал купить два, но Си Фу сказал, что на ночь много сладкого вредно. Ян То поверил, а Си Фу, оказывается, решил, что красть еду вкуснее. И он видел, как у того дрогнули уголки губ!

Си Фу сохранял невозмутимое лицо, стараясь не рассмеяться. Он был уверен: в вопросах еды Ян То злопамятен.

— Это очень вкусно, я не удержался. Завтра куплю тебе двойную порцию.

— Это не заменит сегодняшнюю! — Ян То решил ускориться и перестал смаковать. То, что во рту — твое, и нельзя позволить Си Фу все съесть.

Ян То запихнул ложку в рот. Вкус показался даже лучше, чем раньше. Неужели краденое действительно вкуснее?

Неизвестно, кто победил в битве за тирамису, но вскоре съемки сериала Вкус крови на твоём теле начались. Премьера еженедельного сериала была назначена через полмесяца, и Ян То погрузился в работу.

Из-за формата еженедельного выхода серий и съёмок «с колес» актерам приходилось строго придерживаться хронологии, так что основным исполнителям крайне не рекомендовалось сниматься в других проектах параллельно. Съёмочная группа не могла подстраиваться под их графики и переносить съёмки.

<http://bllate.org/book/21215/2146964>